

Итак, Чэн Лин уже куда-то ушла, а он, проснувшись слишком поздно, с ней не встретился.

Но, судя по воспоминаниям о предыдущей петле, он должен был проснуться ровно в восемь вечера.

Почему?

Неужели время его пробуждения сдвигается?!

В голове непрестанно крутился образ У Юя, с ног до головы залитого кровью, и сейчас У Юю было совсем не до того, чтобы докапываться до причин изменения времени пробуждения.

Главное сейчас — У Юй.

В этом цикле где-то прятался убийца, который точил зубы на жизнь У Юя.

Гримерка У Юя находилась всего в десятке шагов от общей гардеробной, и он быстро добрался до нужной двери.

Дверь была приоткрыта.

Он толкнул ее рукой, и человек внутри испуганно вздрогнул. Еще не успев повернуться, он яростно выругался: — Какая мелкая шпана прется без стука! Жить надоело —

У Юань нахмурился, глядя на мужчину среднего возраста в очках в черной оправе. Это был агент У Юя по имени Линь Давэй.

Из-за долгой жизни в шоу-бизнесе простоватое и честное с виду квадратное лицо Линь Давэя на самом деле почти всегда принимало угодливое выражение, к тому же в нем чувствовалась изрядная доля проницательности.

Линь Давэй тут же сменил тон на еле слышимый смазанный: — Заждался вас! Ой, вы к У Юю, батюшка вы мой?

У Юань ненавидел подобные фамильярные обращения, но не любил показывать эмоции, поэтому лишь холодно бросил: — Ага, где он?

Тут он заметил, как рука Линь Давэя за спиной шевельнулась, словно он прятал или перебирал что-то.

Не успел У Юань переступить порог, как Линь Давэй уже вышел ему навстречу.

У Юань почувствовал легкий толчок в плечо — Линь Давэй ловко заступил ему дорогу в проходе, не давая пройти внутрь.

Линь Давэй расплылся в улыбке: — Он ушел на красную дорожку.

Прежде чем Линь Давэй оттеснил его в коридор, боковым зрением У Юань успел заметить на столе какую-то вещь — планшет У Юя.

У Юй сочинял песни под настроение: когда приходило вдохновение, он делал наброски в планшете и набросал простенькие аранжировки. Раньше У Юань играл на этом планшете в игры и знал, что, кроме музыкальных демоков и игр, в нем ничего нет.

У Юань решительно не понимал, что еще Линь Давэй мог высмотреть в планшете такого, что представляло бы для него хоть какую-то ценность.

— Не трогай меня. — У Юань сбросил с плеча чужую руку и прислонился спиной к стене коридора.

В этот момент раздался телефонный звонок. Линь Давэй бросил взгляд на экран, его льстивая улыбка на мгновение замерла, после чего он поднял глаза на У Юя и сказал: — Я пойду к сцене.

Видя, что тот удаляется с телефоном в руке, У Юань повернулся назад, намереваясь зайти в примерку и забрать портновские ножницы.

Но в этот самый момент дверь на лестничной клетке с громким стуком распахнулась — кто-то явно вошел в пролет.

У Юань, уже занесший руку, чтобы толкнуть дверь, замер.

В прошлой петле У Юй погиб именно на лестнице.

Местечко было так себе.

Мимо У Юана то и дело проносился рабочий сцены с рацией в руках, то пробегал ассистент с утюгом — занятые своими заботами люди выглядели уставшими, и никто из них не обратил бы внимания на странные звуки у лестницы.

Вдруг из костюмерной неподалеку от выхода на лестницу выскочила фигура: девушка в костюме ростовой куклы, но без большой головы на плечах — это оказалась Чэн Лин?!

В одной руке она сжимала перчатки-лапы, другой на ходу стягивала неуклюжие ласты-ботинки и тут же натягивала туфли на каблуках. Ее движения были плавными и стремительными, обувшись, она напрямик нырнула в дверь лестницы.

Этот костюм!

Сердце У Юя бешено заколотилось: ростовая кукла была исполнена в виде чиби-персонажа предстоящего вечера, похожего на тигренка из Винни-Пуха.

А цветом этого тигренка был ярко-оранжевый.

Именно клочок ткани такого цвета сжимал У Юй в руке, когда умирал!

Неужели она и впрямь убийца?!

У Юань бросился в погоню.

Толкнув дверь лестницы, он ощутил дуновение прохладного ветра — внутри было пусто, ни души.

У Юань замер на лестничной развилке, немного подумав, решительно зашагал вверх.

Спускаясь вниз, можно было попасть на подземную парковку, и хотя там тоже царила тишина, заброшенная крыша казалась куда более уединенным местом, где им никто не помешал бы.

И действительно, едва он добрался до лестничной площадки у выхода на крышу, как услышал:

— Среди ночи и вот так тайно звать меня сюда... — это был голос Чэн Лин.

Она говорила очень сладко, мягко нашептывая прямо в самое ухо: — Соскучился?

На крыше пахло пылью, которую холодный ветер мощными порывами нагонял в лестничный пролет.

В такой холод кому могло прийти в голову звать Чэн Лин в подобное место, чтобы поморозить ее?

У Юань прикрыл нос рукой и осторожно выглянул наружу. Пространство было завалено старыми железными стеллажами, досками и мусором. В сиянии огромных прожекторов, заливавших всё вокруг зеленовато-желтым светом, он увидел, что Чэн Лин тесно прижалась к какому-то человеку.

— Ха. — Тот человек холодно усмехнулся и грубо оттолкнул ее.

У Юань остолбенел.

Этим человеком оказался У Юй?!

Это У Юй позвал Чэн Лин на крышу мерзнуть на холоде?!

С какой стати У Юй объявился здесь, разве он не ушел на красную дорожку?

— Мое терпение не безгранично. — Чэн Лин выглядела раздраженной. — Сегодня вечером ты обязан отказаться от всех ресурсов и выложить пост о прекращении карьеры в соцсетях.

— Кто слил тебе эти фотографии? — Голос У Юя звучал еще холоднее.

Боясь быть обнаруженным, У Юань вжался обратно в тень за дверь.

Так вот о чем они — о том самом компромате? Если Чэн Лин была убийцей в прошлой петле, неужели она причинит вред У Юю прямо сейчас?

Его сердце колотилось где-то в горле, а сам он, напрягшись всем телом, ловил звуки снаружи, собираясь в любой момент выскочить и остановить происходящее.

— Что... — Чэн Лин замялась. — Никто мне их не давал, я сама всё сфотографировала.

У Юй: — Ты? Прежде чем врать, хоть подумала бы! Неужели ты думаешь, я не знаю, на кого ты работаешь и кто заставляет меня уйти из индустрии?

— Ну и что с того, что знаешь? Стоит мне опубликовать эти снимки, и каждый узнает, в каких местах ты бывал и какими вещами занимался. — Чэн Лин зло усмехнулась. — Этого хватит, чтобы полностью уничтожить тебя.

У Юань обратил внимание на слова Чэн Лин — те фотографии, те места, те вещи.

В голове помимо воли пронеслось словосочетание секс-скандал, но он прекрасно знал, что У Юй всегда отличался безупречной репутацией и никогда не посещал сомнительные заведения.

Что всё это как-то связано с У Юем, У Юань не поверил бы даже под страхом смерти.

У Юй холодно бросил: — Валяй, попробуй.

Чэн Лин заговорила срывающимся на плач голосом: — Я ведь правда люблю тебя и совсем не хочу, чтобы ты всё потерял.

<http://bllate.org/book/26513/3173340>